
НАУКА, КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

*Глава 11. Региональные исследования в Южнотихоокеанском регионе: современное состояние, региональные особенности, перспективы развития **

После окончания Второй мировой войны, в рамках которой Тихоокеанский театр военных действий стал одним из ключевых мест противостояния союзников странам «оси», Тихоокеанские острова и прилегающая к ним часть Азии были признаны важными геополитическими зонами. В первую очередь, интерес к исследованию того, что сегодня мы называем АТР, был проявлен в США, стремившихся к укреплению своих глобальных гегемонистических позиций, и, как следствие, осознавших необходимость накопления знаний о стратегически важных для себя частях земного шара. Однако, внутри Южно-Тихоокеанского региона, в самом крупном его игроке, Австралии, также была признана несомненная важность для раз-

* **Сведения об авторах:** *Иванов Кирилл Андреевич* – преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета, Россия, Иркутск. E-mail: allshallwillgood@gmail.com.

Кремнёв Евгений Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета, Россия, Иркутск. E-mail: kremnyov2005@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00040 «История и методология регионоведческих исследований Азиатско-Тихоокеанского региона в русле современной трандисциплинарной регионологии»

ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

вития государства знания и понимания процессов касающихся соседей по региону, поскольку война выявила их недостаточность.

Цели данной работы – показать современное состояние поля региональных исследований в ЮТР, выделить его региональные особенности, спрогнозировать перспективы развития. Для этого нам необходимо рассмотреть краткую историю развития данного академического поля, выделить этапы, в наибольшей степени повлиявшие на векторы его развития, проанализировать направления современных региональных исследований, систематизировать их в соответствии с поднимаемой проблематикой.

Первый этап развития региональных исследований связан в первую очередь с началом работы Австралийского национального университета. Созданный в 1946 г. актом федерального правительства Австралийский национальный университет, изначально формировался как исследовательское учреждение, деятельность которого направлена на исследования и обучение в аспирантуре, как по общенаучным вопросам, так и в отношении вопросов, имеющих национальное значение для Австралии¹. Научно-исследовательская школа Тихоокеанского региона была одним из первых четырех институтов, лежащих в основании авторитетнейшего академического учреждения в регионе, что послужило отправной точкой развития поля региональных исследований в ЮТР. В период 1949–1950 гг. в данном подразделении АНУ формируется мощная научная школа ученых-регионалистов, концентрирующих свои исследовательские интересы на различных аспектах Океании. В костяк исследователей вошли выдающиеся ученые, специалисты по различным областям научного знания – британский социальный антрополог Зигфрид Фредерик Надель, специалист по сравнительным исследованиям социальных институтов Уильям Эд-

вард Хенли Станнер, британский географ Оскар Герман Христиан Спейт, политолог-международник и известный дипломат Уолтер Крокер, специалист по истории Юго-Восточной Азии и Китая Чарльз Патрик Фицджеральд, известный новозеландский этнолог Реймонд Уильям Ферт, и, конечно, человек, с именем которого связано само появление океанских исследований, Джеймс Уайтмен Дэвидсон. Стоит упомянуть, что Дэвидсон был первым в истории ученым, защитившим свою докторскую диссертацию по направлению «История Тихого океана».

На начальном этапе своего формирования школа столкнулась с определенными трудностями конфигурации дисциплинарных границ, детерминированными её географической ориентацией и функциональной структурой. В 1958 г. был проведен анализ её эффективности, определивший необходимость сохранения автономии подразделения, но в то же время увеличения в её составе количества факультетов и исследовательских центров, с поощрением развития междисциплинарных научных проектов в рамках сохраняющейся географической специализации на регионе. Одна из рекомендаций касалась необходимости внедрения исследований экономических изменений в регионе и нарастающих процессов урбанизации. Академическое поле региональных исследований в виде изучения Тихоокеанского региона приобретало все большую концептуальность в рамках мультидисциплинарности.

Второй этап изучаемых процессов в ЮТР приходится на конец 1960–70-х гг. и связан с процессами деколонизации в регионе. Молодые, обретшие независимость, государства, осознают свою субъектность, выступая теперь не только объектами исследований ученых из региональных метрополий, но и формулируя собственное влияние на видение региона. Формируется новый исследовательский

ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

профиль, требующий как обновлений типологизации исследуемых объектов, так и внедрения новых научных дисциплин, релевантных для анализа новых по своей природе процессов. В этот же период происходит и реновация систем высшего образования в ведущих государствах региона, Австралии и Новой Зеландии, происходит расширение в сторону его доступности, и, как следствие, увеличение количества университетов и научных проектов на их базе². В 1968 г. основывается Южнотихоокеанский университет в Суве, ставший влиятельным центром притяжения региональных исследований Тихого Океана. Также в 1970-х гг. в регионе появляется собственная секция Международной ассоциации региональной науки. В академических кругах регионоведов появляется все больше представителей молодого научного направления, вносящих собственные представления в его теорию и методологию.

Третий этап – 1980–90-е гг., когда в среде исследователей региональных процессов происходит всплеск критических пост-колониальных концепций. Активно критикуются западные подходы к изучению специфики региона, особенно в среде исследователей коренного происхождения, появляется целый ряд авторских методологий, основанных на культурной самобытности исследуемых обществ. Своеобразное «обращение к корням» формирует влиятельную компоненту в широком академическом поле, начинающую инкорпорироваться в уже имеющиеся парадигмальные наработки, и создающую многомерность видения региона, тем самым стремясь к его исследовательской «деколонизации».

Наконец, *четвертым этапом* в развитии региональных исследований в ЮТР является период конца 1990-х – начала 2000-х гг. Изменения в ориентации связаны с рядом вооруженных конфликтов в регионе, в частности с кульминацией конфликта в Бугенвиле, вооруженным пе-

реворотом на Соломоновых островах в 2000 г. и вооруженным конфликтом на Фиджи в 2006 г. Данные события продемонстрировали слабость политических институтов и институтов гражданского общества в регионе. В связи с этим наблюдением начался всплеск исследований политологического, правоведческого и социологического плана, направленных как на попытки осмыслить соответствие западных конструкций построения демократии реалиям региона, так и на поиск путей гармонизации политической и социальной жизни. В данном кластере исследований большое значение отдается факторам безопасности, как личной, внутри отдельных обществ, так и региональной, путем преодоления узлов нестабильности.

На современном, *пятом этапе*, в связи с нарастающими процессами глобализации и увеличением роли Азии в глобальной архитектуре наблюдается сближение исследований Океании и Азии, формируется новый крупный регион, комплексные исследования которого реконфигурируют научное поле, инверсируя приоритет исследовательского фокуса с «исследований Тихого Океана и Азии» на «Азиатско-Тихоокеанские исследования»³.

Сегодня основными центрами академического пространства Южно-Тихоокеанского региона, сосредотачивающими школы региональных исследований, являются университеты и научные ассоциации. В рамках университетов это факультеты, институты и специализированные исследовательские центры, сотрудники которых проводят научную работу в соответствии с различными областями знаний, но в рамках региональных направлений, в том числе посредством участия в междисциплинарных и трансдисциплинарных проектах по исследованию регионов. В Южно-Тихоокеанском регионе особо выделяются 11 университетов, на базе которых реализуются региональные исследования – Австралийский национальный универси-

ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

тет в Канберре, Сиднейский университет, Университет Аделаиды, Университет Квинсленда в Брисбене, Университет Мельбурна, Университет Тасмании в Хобарте, Университет Нового Южного Уэльса в Кенсингтоне, Университет Кентербери в Крайстчерче, Университет Окленда, Университет королевы Виктории в Веллингтоне, Южно-тихоокеанский университет в Суве. Научные ассоциации представляют собой сообщества ученых, объединенных по принципу работы в рамках единой научной дисциплины⁴ либо по принципу общего направления в исследованиях⁵. Направление этих исследований может быть посвящено конкретным регионам, как, например, в Региональном институте Австралии (Regional Australia Institute), так и работе в рамках регионоведческой научной дисциплины, например региональной науки⁶ в рамках ANZRSAI⁷. Существуют и ассоциации смежного профиля, изучающие разные дисциплинарные аспекты в рамках определённого региона, как например Ассоциация культурных исследований Австралазии⁸. Также важными институционализирующими региональное исследовательское поле элементами являются рецензируемые научные журналы.

Далее нужно более подробно рассмотреть комплекс направлений региональных исследований в ЮТР. Основной признак, по которому можно классифицировать данные направления – географический. То есть условно можно подразделить исследования на несколько типологических категорий с географической детерминантой, как то, азиатские исследования, исследования Океании и исследования макрорегиона АТР, сводящие объекты двух направлений в единую исследовательскую канву для изучения региональных процессов в более крупном приближении.

Азиатское направление исследований представлено кругом вопросов, актуальных для различных частей

региона. Укрупненно можно выделить такие основные группы исследовательских векторов, как вопросы экономических взаимоотношений и внутриэкономического развития азиатских стран, проблемы устойчивости городов и оптимизации экологических издержек функционирования городских систем, экологические и санитарные аспекты в странах Азии, вопросы дипломатии и преодоления межгосударственных конфликтов, вопросы равенства и соблюдения прав человека.

В области азиатской экономики поднимается ряд вопросов, лейтмотивом которых является фактор устойчивости социальной и природной среды в корреляции с экономическими процессами. Например, исследуются экономические драйверы, детерминирующие разработку механизмов экономической деятельности, минимизирующих вред для окружающей среды с оценкой эффектов данных механизмов⁹. Последствия антропогенной экономической деятельности для окружающей среды исследуются через призму своеобразного эмпирического конфликта социально-политических интересов и экологии, в попытке теоретически разработать консенсус данного противоречия, с опорой на исторический опыт и особенности региона¹⁰. Также, фокус ученых, занимающихся экономическими исследованиями Азии, в частности аспектами социально-экономической устойчивости, направлен на вопросы продовольственной безопасности в регионе, особенно в корреляции с региональным управлением в области устойчивого развития аграрного сектора¹¹. Исследуются и внутренние социальные и культурные факторы, влияющие на устойчивое развитие сельского хозяйства, как, например, родословная идентичность¹². Другой важный экономический аспект азиатской региональной действительности, это энергоемкость регионов и энергетическая региональная дифференциация. Исполь-

зуя эконометрические методологии и методы декомпозиционного анализа, исследователи анализируют энергетическую отрасль в её взаимосвязи с экономическими процессами и теоретизируют возможные сценарии устойчивого развития¹³. Актуальны для исследователей экономических процессов в Азии и вопросы рынка рабочей силы, в особенности изучение роли государства в трудовых отношениях¹⁴, и процессов трудовых миграций в регионе в корреляции с факторами правовой защищенности¹⁵.

Проблематика *азиатских исследований планирования и устойчивости городских систем* в академическом пространстве ЮТР традиционна для данного научного поля, и строится вокруг задач оптимизации городского пространства, минимизации экологических и санитарных последствий урбанизации и гармонизации городского ландшафта в части сосуществования современной архитектуры и памятников исторического наследия. Что касается оптимизации городской инфраструктуры и исследования путей экологичности функционирования городских систем, то здесь особое внимание уделяется мегаполисам южной Азии, целью анализа которых является разработка долгосрочной перспективы устойчивого роста¹⁶. Исследования проводятся с использованием демографического профиля городов, их пространственно-экономической композиции и с учетом исторического контекста. В вопросах гармонизации исторического городского ландшафта активно используется методология применения цифровых пространственно-географических систем, позволяющих с высокой точностью оценивать пространство для дальнейшего планирования окружающей инфраструктуры, без урона историческому фасаду и с учетом необходимости туристических коммуникаций¹⁷. Учитывая комплексность городских структур как комбинации естественно-географических, инфраструктурно-технических и соци-

ально-культурных пространств, особый интерес представляют междисциплинарные урбанистические исследования. Например, исследование «теневого садоводства» в городах современного Китая. Авторы на примере Ханчжоу изучают природу стигматизации «теневых» городских садоводств и вырабатывают гармонизирующую парадигму, оценивая садовые участки с точки зрения городского ландшафта, экологичности произведенных в них плодовых и анализируя их перспективу, как фактора социальной коммуникации в городской среде¹⁸.

Следующая важная проблематика в исследованиях Азии представляет собой исследования естественнонаучного плана, приоритетом которых является *изучение экологических и климатологических характеристик региона*. Например, это исследования в области влияния альтернативных источников энергии на экономическое развитие, с использованием авторских методологических подходов, включающих в себя мультирегиональный подход «входа-выхода»¹⁹ и анализ производственных данных для оценки социальных, экономических и экологических показателей²⁰. Широко распространены исследования в области использования и сохранения водных ресурсов, актуального для азиатского региона проблемного поля. Помимо естественнонаучных подходов и детерминирующих их проблем водной санитарии и безопасности, активно разрабатываются вопросы управления водными ресурсами и корреляций технических решений в данной области с политическими аспектами. Как результат, например, концептуализируются инновационные подходы к пониманию новой формы политических решений, основанных на крупных региональных технических проектах – «технополитики»²¹. В исследованиях климатических особенностей регионов Азии, помимо общих для современной климатологии вопросов изменений климата и его биосферных по-

следствий, поднимаются вопросы коррелирующих социальных и демографических региональных сдвигов, с сопутствующим анализом государственной политики азиатских государств в данном процессе, с опорой на регулируемую её нормативно-правовую базу²².

Особый кластер азиатских региональных исследований составляют *исследования в области соблюдения прав человека*. Методология и дисциплинарное поле данных работ складываются в рамках социальных и правовых наук, с привлечением инструментария культурологии и социальной антропологии. Значительный интерес представляют работы по нескольким наиболее актуальным в регионе проблемным полям. Первое из них формируется из исследований гендерного равенства и эмансипаторных тенденций в регионах Азии, где отдельно стоит отметить исследования в области гендерной географии и социальной стратификации, а конкретно исследования гендерной мобильности, социальной и географической, ставящих целью формирование гармонизирующей парадигмы, теоретически способствующей построению гражданского общества²³. Другой повесткой, актуальной для исследователей региона, стоит проблема защиты прав детей, особенно противодействие использованию детского труда и сексуальной эксплуатации в Юго-Восточной Азии²⁴. Наконец третьей важной проблемой в области соблюдения прав человека и развития гражданского общества являются исследования природы организованного насилия в мультикультурных регионах, формирования преступных группировок, культурных и социальных оснований этих процессов²⁵.

Исследования международных отношений в Азии являются научным полем, объединяющим большое количество изучаемых проблем. Наиболее явно представлены вопросы конфликтологического характера, включающие в

себя исследования территориальных споров, борьбы за сферы влияния и затянувшихся конфликтов. Особо здесь стоит упомянуть исследования в области текущего состояния конфликта на Корейском полуострове. Специалисты в этой сфере проводят комплексный анализ ситуации и предлагают ряд подходов к урегулированию, и с точки зрения азиатского видения проблемы, и с позиции ЮТР²⁶, а также разрабатывают методологические рекомендации к установлению устойчивой дипломатии между враждующими сторонами²⁷. Проводятся комплексные исследования территориальных диспутов в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии, в частности вокруг таких территорий, как Южные Курилы, острова Лианкур, острова Сенкаку (Дяюйдао), Тайско-Камбоджийские спорные районы, акватория Южно-Китайского моря, Джамму и Кашмир, Индо-Китайские спорные горные районы²⁸.

Следующим крупным географическим направлением в поле региональных исследований в ЮТР следует выделить **исследования островной части Азиатско-Тихоокеанского региона – Океании**. Наиболее крупными в данном контексте являются проблемы устойчивости и эффективности городских структур в регионе, эффективности политики и устойчивости правовых институтов, социального равенства и доступности социальных благ, экологической безопасности и минимизации издержек экономической деятельности в рамках реализации концепций «устойчивого развития».

Первое, что хотелось бы отметить, говоря об исследованиях Океании, её культурных, антропологических, исторических и социальных особенностей – это наличие широкого круга особых методологических подходов, разработанных с учетом исторических и этнокультурных факторов, обуславливающих социальный ландшафт региона. В 1970-х гг. XX века в исследованиях Океании про-

исходит резкий поворот вектора академического пространства, основанный на критике западных паттернов в таких областях как искусство, образование и антропология в сторону подходов, базирующихся на аборигенном знании, то есть использующих различные оптики постколониальных критических теорий²⁹. Процесс деколонизации Тихоокеанского знания получил широкое развитие, и на сегодняшний день в рамках концептуализации данного научного поля, помимо разработки теоретических подходов и методологического инструментария происходит движение в сторону консолидации особого научного сообщества, функционирующего на взаимодополняющей основе, включающего исследователей из разных частей Океании, объединенных единой критической и созидающей новые подходы к получению знания парадигмой³⁰. Также в исследовательской среде отмечается, что тихоокеанские острова – это особые общества, отличные в том числе от других постколониальных регионов, и изучать их надо в соответствии со сложившимися условиями, как бы «изнутри». Особо отрицается релевантность классового анализа в отношении обществ Океании, в разработку методологии привлекается структуралистский подход, активно критикуются концепции Реймонда Ферта, Маргарет Мид и Бронислава Малиновского, заложивших, по мнению исследователей, основы статичного и функционального взгляда на региональные повседневные практики³¹.

Кратко рассмотрим несколько подходов к получению объективного гуманитарного знания об аборигенных обществах южной части Тихого Океана.

Каупана Маори (Каупара Māori) – научная школа, философская, образовательная и культурная концепция, специализированная методология, основанная на использовании языка Маори в образовании и исследованиях, с

погружением для лучшего понимания маорийских ценностей и точек зрения на окружающий мир. Используется не только для максимального приближения к ценностям и культурным ориентирам коренного населения Новой Зеландии, но и для проведения объективного анализа социальных изменений, проходящих в рамках маорийских общин или интегрированных в общий новозеландский контекст маори. Основной толчок к развитию она получила после доклада новозеландского профессора Ричарда Бентона об упадке и критическом состоянии языка Маори. В связи с этим наблюдался упадок маорийских традиционных ценностей и культуры. Посредством консолидации интеллектуальных ресурсов Маори была произведена огромная работа по созданию, концептуализации и институционализации новой системы возрождения и передачи традиционалистских основ коренного населения Новой Зеландии в образовании на всех уровнях и, в том числе, в научном сообществе – появилась так называемая «наука Каупапа Маори»³². Сегодня производится работа по поиску места и роли Каупапа Маори в общем поле пантихоокеанских исследовательских школ, разрабатываются пути и методы интеграции данного подхода с другими критическими концепциями в регионе³³.

Методология «какала», разработанная с учетом тонганских культурных особенностей и с опорой на тонганскую мировоззренческую матрицу, получила свое начало благодаря Конаи Хелу-Таман, в 1993 году выпустившей свою книгу «Какала», в которой она заложила основы для нового подхода, ориентированного на получение объективного знания о социальных и культурных особенностях островных обществ³⁴. Термин «какала» используется как метафора для образования и исследований, своеобразная отсылка к тонганской традиционной практике плетения цветочных венков. В первоначальном варианте включает в

себя три стадии: «толи» – сбор цветов, в метафоре означающий сбор данных для исследования; «туи» – плетение гирлянды, в метафоре означающее анализ собранных данных; «лува» – раздача получившихся венков, в метафоре означающее распространение полученных результатов³⁵. На данный момент методология подвергается активному обсуждению в научных кругах, и трансформируется благодаря теоретическим разработкам исследователей. Например, появился элемент «теу» – предполагающий концептуализацию полученного знания после анализа данных и перед его распространением³⁶. Также в академическом дискурсе обсуждается введение в методологию других элементов, как, например, «малие» – уместность и ценность, и «мафана» – применимость, трансформативность и устойчивость³⁷.

Появление «какала» инспирировало появление подобных подходов в других кластерах академического пространства островной части ЮТР. Так, ярким примером того является методология «вануа», ориентированная на специфику общества Фиджи, выделение которой предложил исследователь из Южно-Тихоокеанского университета Унаиси Набобо-Баба в 2008 году. «Вануа» означает «племя», данная методологическая рамка основана на этикокультурном принципе первостепенности вовлечения в исследования фиджийских особенностей самих фиджийцев, и важности формулировки задач исследования с пользой для них. То есть исследования должны быть актуальными и позитивно-применимыми для изучаемой общины, они должны включать в себя систему местных культурных ценностей, внутреннее видение социальных процессов с опорой на местную социальную философию, должны проводиться на фиджийском языке или его диалектах, сама команда исследователей должна быть местного происхождения³⁸. По мнению исследователей, данный подход фор-

мирует континуум «культурной проницательности», хорошо сохраняет этическую компоненту в процессе исследований, в том числе благодаря использованию местного языка, благодаря чему исследование может быть обсуждено самой исследуемой общиной и появляется возможность консультирования с изучаемым социумом³⁹.

Наконец еще одним теоретическим и методологическим региональным подходом в ЮТР является «*таланоа*». «Таланоа» переводится с языка Тонга, как место для беседы в неформальной обстановке для рассказывания историй и сопоставления опыта без жесткого диалогового каркаса. То есть это некая культурно-детерминированная рамка проведения бесед, интервью, консультаций и фокус-групп, объектом которой является местное аборигенное население, а предметом являются их нужды, взгляды и переживания, которые они могут высказать, не утаивая мотивов и целей⁴⁰. «Таланоа» признается как коллективная рамка для населения всей островной части ЮТР, способная инкорпорировать интересы и особенности всех этносов, населяющих регион, способная выстроить базис с уважением к каждому, сформировать площадку для обсуждения общих нужд и выработки необходимых для реализации стратегий. «Таланоа» нивелирует эпистемологическую дистанцию между исследователем и исследуемым, что позволяет получить не только наиболее точный, но и наиболее применимый и полезный результат⁴¹. Существует ряд критических позиций по отношению к «таланоа», как исследовательской методологии, критикуется в частности отсутствие единой философской канвы для подхода, что является как поводом для обсуждения в академических кругах, так и фактором модернизации и переосмысления теории, для более эффективной выверки инструментов и оптик⁴².

Конечно, поле специализированных критических методологических концепций не ограничивается вышеперечисленными. Развитие данных подходов набирает обороты, получая все больший импульс от вклада в деколонизацию тихоокеанского знания от западного влияния. Сформулированные данными подходами методы исследования направлены на вполне конкретную цель – отражение реалий жизни исследуемых социальных и культурных ландшафтов⁴³. Помимо разработки исследовательских фреймов, основанных на этнокультурных идентичностях и ценностях, производится переработка с частичным инкорпорированием и частичной критикой уже существующей массы тихоокеанского этнографического, исторического и антропологического знания⁴⁴. Помимо этого, происходит и расширение критического спектра методологий, к постколониальным оптикам добавляются оптики, например, феминизма, что приводит к еще более глубокой проработке подходов⁴⁵. Наконец проводится серьезная работа по консолидации тихоокеанского критического знания, вырабатываются новые векторы, направленные на объединение теорий, как, например, гипотеза о «движущихся культурах», особое значение в институционализации пан-тихоокеанского поля придается развитию процесса обмена знаниями посредством ресурсов электронного образования и электронного научного взаимодействия⁴⁶.

Однако, вернемся к направлению исследований Океании в рассматриваемом регионе. Как уже сказано выше, одним из научных вопросов региональных исследований островной части ЮТР являются *исследования городов и пригородных районов*, а также связанных с данными региональными образованиями аспектов. Главным теоретическим и прикладным интересом исследователей-урбанистов является устойчивость городских систем, как в контексте ста-

тичного функционирования, так и в динамике, в контексте «устойчивого развития». Например, активно разрабатывается планирование островных городов в соответствии с процессами глобального изменения климата. Исследования как правило носят междисциплинарный характер, совмещая методологии анализа экономических показателей и векторов развития инфраструктуры, климатических и экологических факторов и проведения социологических опросов и интервью с целью выработки путей неформального решения вопросов городского устройства⁴⁷. Исследуются проблемы социальной дифференциации в городах, как дестабилизирующего фактора, на основе пространственно-демографического анализа выявляются пути гармонизации городских систем, путем выработки принципов государственного регулирования пространства и неформальных общественных инициатив⁴⁸. Также анализируются процессы миграционного характера, исследуются городские общества как движущиеся интегрированные мозаики, в соответствии с которыми происходит районирование городов, порождающее новый облик урбанизирующих систем, их социального и инфраструктурного ландшафта⁴⁹.

Устойчивость правовых институтов и эффективность проведения политико-правовых преобразований в ЮТР составляет еще одну весомую часть направлений региональных исследований. В первую очередь это работы по изучению широкого политико-правового спектра, включая причины сложности реализации принципов правового регулирования в государствах островной части ЮТР. Круг проблем вращается вокруг следующих аспектов: функционирование представительных органов власти и поведение их членов; сбои в электоральных системах; проблемы судебного контроля и независимости судов; эффективность работы исполнительной власти; сложности в защите базовых

прав человека, а также предоставлении базовых социальных гарантий, таких как образование, медицинское обслуживание и пр.; работа полицейских служб; уровень правовой грамотности населения⁵⁰. Важным моментом для исследователей является проблема инкорпорирования универсальных принципов в правовую материю островных государств для эффективной реализации регуляторной функции права⁵¹. При этом поднимаются фундаментальные вопросы, о релевантности заимствования западных моделей государства и права в Океании, с приобщением к аналитическим оптикам критических постколониальных теорий⁵². Отдельным вопросом в исследовательской среде поднимается проблема использования полицейских сил в странах региона, противоречия и препятствия для реализации системного контроля за правопорядком посредством соответствующих служб⁵³. Также, в контексте исследований полицейского контроля и борьбы с проявлениями насилия, зачастую добавляется феминистская оптика, для более глубокого понимания гендерного насилия и выработки путей его преодоления⁵⁴.

Важной темой в исследованиях островной части ЮТР является *проблема социального равенства*, гармонизации жизнедеятельности и доступности социальных благ. Учитывая сложность региона, отдаленность его от крупных мировых рынков и обособленность отдельных его стран, их относительно небольшое население и нерешенность постколониальных проблем, исследователи активно разрабатывают теоретический бэкграунд для эффективной региональной системы доступа к социальным благам и нивелировки депривации социума от базовых основ обеспечения естественных универсальных человеческих нужд. Отдельно можно выделить теоретическое направление данных исследований, участники которого рассматривают причины несбалансированности на макро- и

микро-региональном уровне⁵⁵, и исследования прикладного характера, в большей степени направленные на выработку путей преодоления данного дисбаланса⁵⁶. В рамках исследований доступности социальных благ и обеспечения прав человека, важным направлением выделяется изучение проблем продовольственной безопасности, проводимое по ряду критериев: юридическое право на пищу и его соблюдение, контекст изменения климата, устойчивость сельского хозяйства, эффективность рыболовства и морских промыслов, сохранение запасов пресной воды⁵⁷. Также важным направлением исследований доступности социальных благ в ЮТР являются работы по анализу системы здравоохранения и здоровья населения. Условно их можно разделить на следующие подгруппы: исследования в области борьбы с физическими заболеваниями, как, например, рак⁵⁸ или проказа⁵⁹, включающие методы медикометрии, статистического анализа заболеваемости и анализа качества лечения данных болезней в регионе; исследования в области ментального здоровья, включающие исследования в области географической доступности психотерапевтических услуг с пространственной оценкой психического здоровья населения⁶⁰; теоретические исследования по разработке психотерапевтических инструментов для обеспечения помощи в области ментального здоровья аборигенного населения, совмещающие психологию и психиатрию с оптикой критических теорий⁶¹ и эмпирические исследования по региональной оценке психического здоровья коренного населения⁶²; исследования в области распространенности и эффективности здорового образа жизни в корреляции с региональными статистическими данными хронических заболеваний⁶³.

Особо важным направлением региональных исследований островной части ЮТР является *направление, изучающее экологические аспекты региона, анализирующее в*

ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

контексте концепций «устойчивого развития» изменения окружающей среды как следствие антропогенной деятельности. Учеными-регионалистами особо отмечается недостаточность мониторинговых данных о состоянии биосферы, и, как следствие, необходимость внедрения систем сбора этих данных для формирования особого исследовательского подхода к изучению природного ландшафта региона⁶⁴. Учитывая специфику региона, отдельно в данном направлении стоит выделить исследования экологических последствий экономической деятельности в океане. Проводится аналитическая работа как общетеоретического плана по разработке эффективных стратегий экологизации в водных пространствах⁶⁵, так и исследования финансовых и экономических инструментов, регулирующих и детерминирующих экономическую деятельность в океане⁶⁶. Также в качестве фактора устойчивого развития в сопряжении с изучением процессов изменений климата исследуются проблемы продовольственной безопасности⁶⁷. Особым моментом для исследователей эколого-экономического спектра является проблематика сокращения выбросов углерода, в силу малого количества процессов реализации корректирующих данную тенденцию стратегий в регионе⁶⁸. В качестве важного направления выделяются исследования процессов деградации и эрозии почв в регионе, изучаются антропогенные причины данных процессов и вырабатывается теория по осуществлению устойчивого управления эксплуатацией и восстановлением земельных ресурсов⁶⁹. Наконец в области минимизации экологического вреда в контексте устойчивого развития проводятся исследования универсальных механизмов⁷⁰ по экологически чистому развитию государственных экономических систем⁷¹.

Также в академическом поле региональных исследований ЮТР отдельно выделяется макрорегиональное

направление, объединяющее проблемы Азии и Океании в единую исследовательскую канву – **исследования АТР**.

Наиболее остро в данном направлении представлены *вопросы безопасности в регионе*, где особенно выделяются исследования международно-политического характера. Для данных исследований характерно привлечение постколониальных теорий, которые, по мнению учёных помогают выстроить эффективную коммуникацию между всеми участниками отношений, выработать универсальные контекстуальные процедуры для регулирования конфликтов⁷². Помимо этого, авторы, исследующие проблемы межгосударственной безопасности, активно вовлекают в построение научных теорий другие критические концепции безопасности, утверждая, что специфика региона предполагает особый нетрадиционный подход, как для исследования, так и для выработки прикладных методов в гармонизации международно-политической жизни⁷³. Специфика региона в контексте международно-политической безопасности детерминирует исследования в области инкорпорирования универсальных ценностей и базовых основ международного права в правовую материю неоднородного региона⁷⁴.

Экологическая повестка в исследованиях АТР в целом соответствует тем векторам, что актуальны для Азии и Океании, однако стоит еще раз отметить интерес ученых в отношении применимости и оценки положительных эффектов механизмов экологически чистого развития. Учитывая географическую область макрорегиона, и тот факт, что большая его часть находится в тропической и экваториальной зонах, с соответствующим обилием лесных запасов, особо выделяются исследования в области эффективности REDD+⁷⁵, проводится мониторинг как по фактической реализации соответствующих инициатив⁷⁶, так и

ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

просчитываются перспективы для дальнейшего расширения, исходя из уже имеющихся результатов⁷⁷.

Большое количество макрорегиональных исследований АТР посвящены *оценке доступности и эффективности медицинских сервисов в регионе*. В данном направлении выделяются несколько основных тематик. Проводится медико-метрический анализ региона в ранжировании по заболеваниям и соответствующим по борьбе с ними организациям и структурам, оценивается рост распространенности данных заболеваний в текущей и предстоящей перспективе, приводится оценка компетентности и логистической доступности соответствующих сервисов⁷⁸. Проводятся исследования по оценке систем здравоохранения стран региона как фактора региональной безопасности, на соответствие их уровня по отношению к обще-региональной устойчивости к глобальным эпидемиологическим катаклизмам⁷⁹.

Наконец важным направлением региональных исследований АТР являются *проекты по изучению изменений количества, состава и распространенности населения в регионе*. Данные демографические изменения имеют широкомасштабные экономические, экологические и социальные последствия, как на макроуровне (например, изменения в региональной архитектуре инвестиций, финансовых потоков и экономического обмена), так и на микроуровне (разница в структуре потребления в зависимости от возрастного, этнико-культурного и классового состава населения в разных частях региона), что в совокупности с интенсификацией глобальных процессов формирует новое важное поле для региональных исследований⁸⁰. Важно отметить, что в кластере популяционных исследований АТР помимо традиционных научных подходов социологии, географии и экономики, также используются оптики постколониальных критических теорий, добавляющие к

точным количественным статистическим и пространственным измерениям качественные элементы⁸¹.

Региональные исследования в ЮТР – это сложное по структуре и наполнению исследовательское поле, включающее множество уровней, как по отношению к различным научным дисциплинам, так и по принципам выделения комплексных типологий регионов, в соответствии с которыми это поле также дифференцируется. В процессе типологизации преобладает интегральный принцип, совмещающий при построении конструкторов исследуемых объектов-регионов географические, культурные и социально-экономические факторы, пропорции которых в исследованиях варьируются в зависимости от предмета, однако степень интегрированности их друг с другом не даёт распасться цельным конструктам, позволяющим формировать регионально-детерминированные типологии направлений научных проектов вне зависимости от проблематики и дисциплинарности исследований. Детерминанты направлений обусловлены как географическим расположением ЮТР, так и историко-цивилизационными особенностями региона и отдельных его частей⁸².

В сегодняшнем состоянии региональные исследования в ЮТР имеют тенденцию к сближению азиатского и островного направлений, при этом наблюдается переход от дискретного подхода «исследований Тихого океана и Азии» к «Азиатско-Тихоокеанским исследованиям». Доминирующий фокус на Азию обусловлен двумя взаимосвязанными факторами – нарастанием процессов глобализации, реконфигурирующих поле исследований и формирующих новые полюса силы на глобальном ландшафте, и ростом в данном контексте влияния Азии, в частности Китая, как на глобальные процессы, так и непосредственно на развитие западной и южной части тихоокеанского региона.

В силу географической приближенности Восточной и Юго-Восточной Азии, и учитывая специфику самого ЮТР, как уникального геополитического и геоэкономического пространства, а также скрепляющего их в единый пространственно-географический комплекс фактора сопряженности посредством вхождения в зону более крупного АТР, региональные исследования сосредоточены как на проблематике входящих в него больших и малых регионов, так и на изучении макропроцессов. Это отражает обеспокоенность академической среды как собственными проблемами локального характера, так и проблемами ближайших соседей, являющихся не только находящимися в непосредственной близости странами, но и равноправными элементами более крупной структуры, также влияющими на работоспособность АТР в целом. Взаимосвязь исследований крупных и малых региональных образований, от макро до микроуровня, лежит в плоскости общенаучного концепта герменевтического круга. Анализируя проблематику АТР в целом, исследователи выкристаллизовывают проблемы и задачи для их решения в малых его частях, также как, исследуя малые фрагменты крупной региональной системы, они получают четкое видение процессов в более крупных измерениях. К географически-опосредованным факторам, обуславливающим фокус региональных исследований в ЮТР, также можно отнести особенности демографического и экономического характера. В области демографии играет роль тот факт, что азиатская часть АТР сегодня является местом сосредоточения огромного по своим масштабам популяционного ресурса, и в силу развития логистической коммуникации, повышается возможность мобильности населения, соответственно интенсифицируются диаспоральные и миграционные процессы, что реконфигурирует социокультурные региональные матрицы, делая толчок в сторону кон-

вергенции азиатских и океанских социумов в некую гибридную макрорегиональную общность. В области экономики также наблюдается тренд на сближение экономических систем, в том числе в рамках различных интеграционных проектов в регионе, что в контексте повышения экономической активности вызывает сильный интерес исследователей, стремящихся деконструировать данные процессы, чтобы определить контуры будущей регионализации.

Мощным детерминантом региональных исследований в ЮТР являются исторические и цивилизационные особенности региона. Цивилизационные основания выбора проблематики вращаются вокруг вопросов безопасности и устойчивости. В силу этого мы можем наблюдать большое количество исследований, посвященных экологическим, климатическим и международно-политическим аспектам. В силу географической расположенности исследуемых учеными регионов, их биоцинозных, климатических и физико-географических характеристик, а также учитывая активную антропогенную деятельность, остро встают вопросы уязвимости биосферы, что детерминирует исследования междисциплинарного характера, сочетающие анализ человеческой деятельности с факторами изменения природных условий. Данные научные наработки вращаются вокруг концепций «устойчивого развития», то есть стремятся к выработке стратегий по сохранению природного потенциала региона в совокупности с гармонизацией социально-экономической жизни. Другим важным аспектом в реализации вектора безопасности региона является гармонизация международно-политического контекста. АТР содержит в себе целый ряд территориальных противоречий, имеющих как исторические корни, так и выражающих современные политические амбиции стран-акторов. Исследователи-регионалисты, используя комплексный подход анализа исторических факторов

ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

данных конфликтов и современных политических и экономических интересов региональных игроков, во многом содействуют выработке путей достижения региональной стабильности, что безусловно повышает уровень безопасности и, соответственно, эффективности системы на макро- и микроуровнях. Мощной, отражающейся на всём академическом поле, исторически-обусловленной особенностью региональных исследований является влияние критических теорий. Это выражается, во-первых, в обилии исследований эмансипаторного характера – исследования вопросов регионального гендерного неравенства, исследования с применением критических методологий безопасности, аборигенные исследования. Во-вторых, это вызывает в академической среде настоящий всплеск конструирования локальных методологий, основанных на этнокультурных особенностях населения. Стоит отметить, что в данном дискурсе параллельно реализуются два вектора – один из них направлен на выработку специальных, локальных подходов в изучении проблем конкретных социумов (прим. «Каупапа маори» в Новой Зеландии, «Какала» в Тонга или «Вануа» в Фиджи), второй стремится к консолидации данных подходов с целью выработки универсальной пан-океанской методологии.

Региональные исследования в ЮТР, являющиеся лишь частью, пускай и крупной, азиатско-тихоокеанских исследований, имеют значительные перспективы для своего развития. Яркой чертой данного научного поля является стремление к типологизации исследуемых объектов, что в контексте существенных глобальных и региональных геополитических, культурных и экономических изменений является одной из важнейших задач для будущего регионоведения. Матрицы будут меняться, и одной из перспектив академических региональных исследований является способность выявить и закрепить будущие рамки

региональности, оптимизируя тем самым предметное поле. Перспективным видится создание институциональных связей в области региональных исследований, поскольку в различных научных учреждениях существуют научные школы разной степени развитости, зачастую узкоспециализированные дисциплинарно и по географической ориентации, их совместная работа в рамках коллективных исследований и проектов будет давать более эффективные и объективные результаты, а также повысит степень интегрированности всего научного поля. Определенным вызовом и перспективным направлением в развитии регионального научного поля является внедрение цифровых технологий, как это активно делает Япония, включившая региональную информатику в перечень разделов региональных исследований⁸³. Такой шаг для проектов изучения ЮТР будет не только важной инновацией в исследовательском инструментарии, но и фактором, повышающим скорость и качество академической коммуникации в регионе. Наконец, разработка универсальной научной парадигмы, включающей как наработки критических региональных подходов, так и наиболее релевантных для региона элементов западных научных концепций, позволит институционализировать когерентное научное поле, способное эффективно отвечать глобальным и региональным вызовам современности.

¹ *Bryan C.* From the Archives: Pacific Research Archives // *The Journal of Pacific History*. 2016. Vol. 51. No. 4. Pp. 409–446.

² *Firth S.* Future Directions for Pacific Studies // *The Contemporary Pacific*. 2003. Vol. 15. No. 1. Pp. 139–148.

³ *Douglas B.* Pasts, Presents and Possibilities of Pacific History and Pacific Studies: As Seen by a Historian from Canberra // *The Journal of Pacific History*. 2015. Vol. 50. No. 2. Pp. 224–228.

⁴ Regional science, региональная наука, первоначально основанная У. Айзардом в США. См.: *Кузнецова О.В., Карачева Н.С.* У. Ай-

ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

- зарт и зарождение американской регионоведческой школы // III Готтлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности. Материалы Международной научной конференции (Иркутск, 10-16 сентября 2019 г.). Иркутск: ИГУ, 2019. С. 275–280.
- ⁵ Australian studies, Pacific studies.
- ⁶ Regional science.
- ⁷ Австралийско-Новозеландская секция Международной ассоциации региональной науки (RSAI).
- ⁸ Cultural Studies Association of Australasia.
- ⁹ *Smith L., Dargusch P., Thomas L.* The Economic Drivers and Environmental Outcomes of the Clean Development Mechanism in Vietnam // *Annals of Tropical Research*. 2011. Vol.33.No.1.Pp.121–141.
- ¹⁰ *Carroll T., Hameiri S., Jones L.* The Political Economy of Southeast Asia. Politics and Uneven Development under Hyperglobalisation. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 329–333.
- ¹¹ *Belesky P.* Regional governance, food security and rice reserves in East Asia // *Global food security*. 2014. Vol. 3. Pp. 167–173.
- ¹² *Gao M.* Vital factors for Chinese rural development: the reach of the state and lineage identity in villages // *Journal of the Asia Pacific economy*. 2017. Vol. 22. No. 4. Pp. 547–559.
- ¹³ *Guang F., He Y., Wen L., Sharp B.* Energy intensity and its differences across China's regions: Combining econometric and decomposition analysis // *Energy*. 2019. Vol. 180. Pp. 989–1000.
- ¹⁴ *Ford M., Gillan M.* Employment relations and the state in Southeast Asia // *Journal of Industrial Relations*. 2006. Vol. 0. No. 0. Pp. 1–16.
- ¹⁵ *Piper N., Rosewarne S., Withers M.* Redefining a Rights-Based Approach in the Context of Temporary Labour Migration in Asia. Geneva: UNRISD, 2016. 21 pp.
- ¹⁶ *Swapan M., Zaman A., Ahsan T., Ahmed F.* Transforming urban dichotomies and challenges of South Asian megacities: rethinking sustainable growth of Dhaka, Bangladesh // *Urban science*. 2017. Vol. 31. No. 1. Pp. 1–31.
- ¹⁷ *Yang C., Lawson G., Sim J.* Digitisation of Scenic and Historic Interest Areas in China // *ISPRS Annals of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences*. 2015. Vol. 2–5. W3. Pp. 363–369.

- ¹⁸ Zhu J., He B., Tang W., Thompson S. Community blemish or new dawn for the public realm? Governance challenges for self-claimed gardens in urban China // *Cities*. 2020. Vol. 102. Pp. 1–31.
- ¹⁹ Multi-regional input-output (MRIO) approach.
- ²⁰ Triple-bottom line (TBL). See: Wang C. et al. The social, economic, and environmental implications of biomass ethanol production in China: A multi-regional input-output-based hybrid LCA model // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 249. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119326>
- ²¹ Crow-Miller B., Webber M., Rogers S. The Techno-Politics of Big Infrastructure and the Chinese Water Machine // *Water Alternatives*. 2017. Vol. 10. No. 2. Pp. 233–249.
- ²² Wilsem B., Rogers S. Planned resettlement to avoid climatic hazards: What prospects for just outcomes in China? // *Asia Pacific Viewpoint*. 2019. Vol. 60. No. 2. Pp. 118–131.
- ²³ Martin F., Dragojlovic A. Gender, Mobility Regimes, and Social Transformation in Asia // *Journal of intercultural studies*. 2019. Vol. 40. No. 3. Pp. 275–286.
- ²⁴ Curley M. Combating child sex tourism in South-East Asia: law enforcement cooperation and civil society partnerships // *Journal of law and society*. 2014. Vol. 41. No. 2. Pp. 283–314.
- ²⁵ Cohen A. Youth Gangs, Violence, and Local Culture in Chiang Mai, Northern Thailand // *Journal of Contemporary Ethnography*. 2017. Vol. 47. No. 4. Pp. 484–507.
- ²⁶ Brigg M., Bleiker R. *Mediating Across Difference: Oceanic and Asian Approaches to Conflict Resolution*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2011. Pp. 248–269.
- ²⁷ Constantinou C. et al. *Sustainable Diplomacies*. Cham: Palgrave Macmillan, 2010. Pp. 235–255.
- ²⁸ Inoguchi T. et al. *The SAGE Handbook of Asian Foreign Policy*. Thousand Oaks: SAGE Publishing, 2019. Pp. 340–360.
- ²⁹ Bennet J., Brunton M., Bryant-Tokalau J., Sopoaga F., Weaver N. *Pacific Research Protocols from the University of Otago* // *The Contemporary Pacific*. 2013. Vol. 25. No. 1. Pp. 95–124.
- ³⁰ Suaalii-Sauni T., Fulu-Aiolupotea S. Decolonising Pacific research, building Pacific research communities and developing Pacific re-

- search tools: The case of the talanoa and the faafaletui in Samoa // Asia Pacific Viewpoint. 2014. Vol. 55. No. 3. Pp. 331–344.
- ³¹ *Teaiwa T.* On Analogies: Rethinking the Pacific in a Global Context // The Contemporary Pacific. 2006. Vol. 18. No. 1. Pp. 71–87.
- ³² *Steward G.* Kaupapa Māori science. Hamilton, NZ: The University of Waikato, 2007. Pp. 185–187.
- ³³ *Naepi S.* Navigating the currents of kaupapa Māori and Pan-Pacific research methodologies in Aotearoa New Zealand // MAI journal. 2015. Vol. 4. No. 1. Pp. 71–84.
- ³⁴ *Meek V., Suwanwela C.* Higher Education, Research, and Knowledge in the Asia-Pacific Region. New York: Palgrave Macmillan, 2006. Pp. 182–183.
- ³⁵ *Johansson-Fua S., Manu S., Takapautolo T., Taufe-ulungaki A.* Sustainable Livelihood and Education in the Pacific: Tonga Pilot. Suva: USP Press, 2007. Pp. 53–54.
- ³⁶ *Johansson-Fua S., Manu S., Takapautolo T., Taufe-ulungaki A.* Pp.5–7.
- ³⁷ *Naufahu M.* A Pasifika research methodology: Talaloto // Waikato Journal of Education. 2018. Vol. 23. No. 1. Pp. 15–24.
- ³⁸ *Nabobo-Baba U.* Decolonising Framings in Pacific Research: Indigenous Fijian Vanua Research Framework as an Organic Response // AlterNative. 2008. Vol. 4. No. 2. Pp. 140–154.
- ³⁹ *Sanga K., Reynolds M.* To know more of what it is and what it is not: Pacific research on the move // Pacific Dynamics. 2017. Vol. 1. No. 2. Pp. 198–204.
- ⁴⁰ *Vaioleti T.* Talanoa research methodology: a developing position on pacific research // Waikato Journal of Education. 2006. Vol. 12. No. 1. Pp. 21–34.
- ⁴¹ *Tecun A., Hafoka I., 'Ulu'ave L., 'Ulu'ave-Hafoka M.* Talanoa: Tongan epistemology and Indigenous research method // AlterNative. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 156–163.
- ⁴² *Tunufa'I L.* Pacific Research: Rethinking the Talanoa 'Methodology' // New Zealand Sociology. 2016. Vol. 31. No. 7. Pp. 227–239.
- ⁴³ *Naufahu M.* Op. cit.
- ⁴⁴ *Teaiwa T., Marsh S.* Albert Wendt's Critical and Creative Legacy in Oceania: An Introduction // The Contemporary Pacific. 2010. Vol. 22. No. 2. Pp. 233–248.

- ⁴⁵ *Naepi S.* Masi methodology: centring Pacific women's voices in research // *AlterNative*. 2019. Vol. 15. No. 3. Pp. 234–242.
- ⁴⁶ *Wesley-Smith T., Goss J.* Remaking Area Studies: Teaching and Learning Across Asia and the Pacific. Honolulu: University of Hawaii Press, 2010. Pp. 196–209.
- ⁴⁷ *Trundle A.* Resilient cities in a Sea of Islands: Informality and climate change in the South Pacific // *Cities*. 2020. Vol. 97. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102496>
- ⁴⁸ *Connell J.* Regulation of space in the contemporary postcolonial Pacific city: Port Moresby and Suva // *Asia Pacific Viewpoint*. 2003. Vol. 44. No. 3. Pp. 243–257.
- ⁴⁹ *Robertson S., Ho E.* Temporalities, materialities and connecting locales: migration and mobility in Asia-Pacific cities // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2016. Vol. 42. No. 14. Pp. 2263–2271.
- ⁵⁰ *Jowitt A., Cain T.* Passage of Change: Law, Society and Governance in the Pacific. Canberra: ANU press, 2010. P. 52.
- ⁵¹ *Ibid.* Pp. 166–179.
- ⁵² *Hegarty D., Tryon D.* Politics, Development and Security in Oceania. Canberra: ANU press, 2013. Pp. 195–204.
- ⁵³ *Newton T.* Policing in the South Pacific Islands // *The Police Journal: Theory, Practice and Principles*. 1998. Vol. 71. No. 4. Pp. 349–352.
- ⁵⁴ *Bull M., George N., Curth-Bibb J.* The virtues of strangers? Policing gender violence in Pacific Island countries // *Policing and Society*. 2019. Vol. 29. No. 2. Pp. 155–170.
- ⁵⁵ *Dornan M., Newton-Cain T.* Regional Service Delivery among Pacific Island Countries: An Assessment // *Asia & the Pacific Policy Studies*. 2014. Vol. 1. No. 3. Pp. 541–560.
- ⁵⁶ *Mills G.* Which way for welfare in the South Pacific? // *International social work*. 2015. Vol. 45. No. 2. Pp. 239–250.
- ⁵⁷ *Iese V. et al.* Food Security: Best Practices from the Pacific. Suva: Pacific Centre for Environment and Sustainable Development, 2015. Pp. 3–4.
- ⁵⁸ *Foliaki S., Bates C., Tukana I., Palafox N.* Cancer control in the Pacific: A South Pacific collaborative approach // *Cancer Epidemiology*. 2017. Vol. 50. No. 2. Pp. 193–198.
- ⁵⁹ *Crawford C.* The leprosy problem in the South Pacific // *The New Zealand Medical Journal*. 2014. Vol. 127. No. 1394. Pp. 91–93.

- ⁶⁰ *Doessel D.P., Scheurer R., Chant D., Whiteford H.* The national mental health strategy and geographical access to mental health services: some empirical results // *Australasian Journal of Regional Studies*. 2006. Vol. 12. No. 2. Pp. 233–257.
- ⁶¹ *Tudor K., Viljoen B.* Counselling and psychotherapy of and in the South Pacific // *Asia Pacific Journal of Counselling and Psychotherapy*. 2018. Vol. 9. No. 1. Pp. 3–19.
- ⁶² *Pearce M., Eagle L., Low D., Schumann A.* Cut from “country”: the impact of climate change on the mental health of aboriginal pastoralists // *Australasian Journal of Regional Studies*. 2015. Vol. 21. No. 1. Pp. 50–79.
- ⁶³ *Rozmus C., Sharma K., Szmedra P.* Differences in health-promotion behavior among the chronically ill in three South Pacific island countries // *Development in Practice*. 2007. Vol. 17. No. 2. Pp. 291–300.
- ⁶⁴ *Hegarty D., Tryon D.* Op. cit. P. 134.
- ⁶⁵ *Vince J., Brierley E., Stevenson S., Dunstan P.* Ocean governance in the South Pacific region: Progress and plans for action // *Marine Policy*. 2017. Vol. 79. Pp. 40–45.
- ⁶⁶ *Mullins P., Burns L.* The fiscal regime for deep sea mining in the Pacific region // *Marine Policy*. 2018. Vol. 95. Pp. 337–345.
- ⁶⁷ *Connell J., Lowitt K.* Food Security in Small Island States. Singapore: Springer, 2019. Pp. 25–38.
- ⁶⁸ *Dargusch P., McMahon S., Thomas S., Collins R.* Why Are There So Few Carbon Offset Projects in Pacific Island Countries? // *Annals of Tropical Research*. 2011. Vol. 33. No. 1. Pp. 101–119.
- ⁶⁹ *Wairiu M.* Land degradation and sustainable land management practices in Pacific Island Countries // *Regional Environmental Change*. 2017. Vol. 17. No. 4. Pp. 1053–1064.
- ⁷⁰ Millennium Development Goals (MDG) или Clean Development Mechanism (CDM).
- ⁷¹ *Byrom S., Thomas S., Dargusch P.* Millennium development goals and clean development: synergies in the Pacific // *Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change*. 2014. Vol. 19. No. 1. Pp. 33–44.
- ⁷² *Brigg M., Bleiker R.* Mediating Across Difference: Oceanic and Asian Approaches to Conflict Resolution. Honolulu: University of Hawaii Press, 2011. Pp. 19–33.

- ⁷³ McDonald M. Critical security in the Asia-Pacific: an introduction // Critical studies on security. 2017. Vol. 5. No. 3. Pp. 237–252.
- ⁷⁴ Linton S. Deciphering the landscape of international humanitarian law in the Asia-Pacific // International Review of the Red Cross. 2019. Vol. 101. No. 911. Pp. 737–770.
- ⁷⁵ Reducing emissions from deforestation and forest degradation. URL: <https://redd.unfccc.int/>
- ⁷⁶ Maraseni T. et al. Mapping national REDD+ initiatives in the Asia-Pacific region // Journal of Environmental Management. 2020. Vol. 269. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2020.110763>
- ⁷⁷ Toumbourou T. Asia-Pacific Lessons from the Clean Development Mechanism // Alternative Law Journal. 2011. Vol.36. No.1.Pp.54–55.
- ⁷⁸ Chandran M. et al. on behalf of the Asia Pacific Consortium on Osteoporosis. IQ driving QI: the Asia Pacific Consortium on Osteoporosis (APCO): an innovative and collaborative initiative to improve osteoporosis care in the Asia Pacific // Osteoporosis International. 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/s00198-020-05495-w>
- ⁷⁹ Marais B. et al. Improving emergency preparedness and response in the Asia-Pacific // BMJ Global Health. 2019. Vol. 4. No. 1. Pp. 1–5.
- ⁸⁰ Poot J., Roskrug M. Population Change and Impacts in Asia and the Pacific. Singapore: Springer, 2019. Pp. 15–18.
- ⁸¹ Tham A., Ruhanen L., Raciti M. Tourism with and by Indigenous and ethnic communities in the Asia Pacific region: a bricolage of people, place // Journal of Heritage Tourism. 2020. Vol. 15. No. 3. Pp. 243–248.
- ⁸² Указанные процессы укладываются в концепцию создания трансдисциплинарной регионологии, призванной выполнить обобщающую и систематизирующую функцию для различных направлений региональных исследований. См.: *Макеева С.Б.* Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии // Теория и практика регионоведения. Т. II. Труды I Международной научно-практической регионоведческой конференции. Кн. вторая. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г. / Сост. и гл. ред. В.В. Яковлев, отв. ред. Т.В. Вольская. СПб., 2018. С. 6–14; *Кремнёв Е.В., Лесниковская Е.В.* К вопросу о целях и задачах трансдисциплинарной регионологии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3 (50). С. 65–75.
- ⁸³ *Кремнёв Е.В., Анишев В.В., Серых Т.С.* Структура японских региональных исследований в трактовке Научного совета Японии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2. С. 161.